

«Государство должно стать заказчиком инновационных лекарств, выпускаемых фармкластерами»

Зачем необходимо создавать фармацевтические кластеры и насколько это будет способствовать развитию инновационных процессов в отечественной фарминдустрии и увеличению доли отечественной инновационной продукции, пытались разобраться участники первого после летнего перерыва заседания Российской ассоциации фармацевтического маркетинга (РАФМ).

Предваряя выступления докладчиков, ведущий заседания — член координационного совета РАФМ Юрий Суханов указал на существование неких «разрывов» в инновационном процессе отечественной фарминдустрии: «Все признают, что наша наука находится на высоком уровне, она предлагает огромное

импорт лекарственных средств?» является провокационным, поскольку сама идея создания кластеров сегодня оценивается неоднозначно. На взгляд эксперта, этот вопрос должен звучать следующим образом: можно ли рассматривать фармацевтические кластеры в качестве нового витка импортозамещения и станет ли альтернативой импортным поставкам инновационная продукция, которую намерены создавать кластеры? Николай Демидов утверждает, что эта тема напрямую пересекается с темой импортозамещения.

Анализируя, как развивалась программа импортозамещения в нашей стране в течение трех последних лет, он констатировал, что «импорт не только не замещался, а даже увеличился в доле, в т.ч. в сегменте ДЛО (на 10%). Немного изменилась ситуация с соотношением доли импортной и отечественной продукции в натуральном выражении, однако это не дает оснований утверждать, что у нас произошли какие-либо изменения в сфере импортозамещения». Кроме того, статистика импорта в 2008—2010 гг. свидетельствует о достаточно медленном увеличении представленного на рынке новых препаратов (МНН, торговых наименований). По инновационным же препаратам отмечается некоторое снижение, что объясняется, по мнению докладчика, неудачным выводом на российский фармацевтический рынок оригинальных инновационных ЛС.

Главная цель создания фармацевтических кластеров, как считает Николай Демидов, — снижение зависимости от импорта, модернизация отечественной промышленности и развитие инновационных проектов: «Эти три важнейших постулата лежат в основе кластерного движения».

Задаваясь вопросом, возможно ли сокращение объемов импортной продукции, г-н Демидов указал два возможных варианта. Первый — импорт сокращается в результате конкурентной борьбы с продукцией российских фармкластеров; второй — в Российскую Федерацию переносятся производства иностранных производителей, которые затем вливаются в наше кластерное движение. Либо эти два варианта синтезируются и производят третий, который и будет ближе всего к реальности.

Одним из концептуальных вопросов, которые будут определять поток импорт-

ной лекарственной продукции в будущем, является статус продукции, которая пользуется на российском рынке. Другими словами, какой препарат можно считать отечественным? Это не праздный вопрос, считает Николай Демидов, как для российского производителя, конкурирующего с западным, так и для зарубежных компаний, которые уже производят лекарства в России.

Формулируя возможные форматы организации фармацевтических кластеров в России, он обозначил три варианта: фармкластеры — это чисто российский продукт; предприятия, которые контролируют иностранные производители; объединенные иностранные и отечественные компании (последний вариант более созвучен с официальными документами правительства).

При первом варианте сегодня такой формат должен опираться на льготы и преференции со стороны государства. Ключевой постулат — отечественная продукция — это полный цикл ее производства на территории России. При этом сохраняется зависимость от импортных субстанций и наличие ассортиментного голода. В перспективе может также сохраниться относительно невысокая конкурентоспособность российской фармацевтической промышленности.

Синтезированный вариант — это создание фармацевтических кластеров, в которых будут объединены как партнеры государства иностранные и российские компании. По мнению докладчика, это «наиболее желаемая форма». В случае реализации такого варианта фармкластера основным вопросом для всех его участников будут являться гарантии государства. В перспективе при таком варианте можно ожидать сокращение импорта.

В настоящий момент, как отмечает Николай Демидов, если говорить о прогнозах, то остается больше вопросов, чем четкого видения. И первый из них: «Имеют ли действительно российские предприятия какой-либо шанс присоединиться к кластерному движению и посягнуть на тот пирог, на который рассчитывают его участники?» А также какова цена комплексных рисков в конкуренции фармкластеров, создание которых запланировано в различных регионах, и как снизить влияние этих рисков?

И последний вопрос (по утверждению докладчика, «из области научной фантастики»). По прогнозам различных экспертов, через 5—10 лет в медицине произойдут серьезные изменения, которые во многом затронут и фармацевтическую отрасль. Есть мнение, что объемы применения лекарств в традиционном понимании сильно сократятся. Не является ли в свете

Анализируя, как развивалась программа импортозамещения в нашей стране в течение трех последних лет, Николай Демидов констатировал, что импорт не только не замещался, а даже увеличился в доле, в т.ч. в сегменте ДЛО (на 10%)

Максим Уваров констатировал, что условия для образования кластеров имеются только в девяти регионах. В их числе наличие образовательных и научно-исследовательских площадей: «Так что в каждой деревне фармацевтического кластера не создашь»

этого такой замах на кластерную политику не совсем верным направлением?

Комментируя прозвучавшие идеи, Юрий Суханов назвал их интересными и злободневными, отметив с юмором, что главными вопросами останутся два: «Убьют ли кластеры друг друга? И сколько осталось жить фармацевтической промышленности?»

Кластер в каждом поселке

Анализируя возможности российских регионов в создании кластеров, генеральный директор ЗАО «БИННОФАРМ» Максим Уваров сообщил, что год назад компания представила Председателю Правительства РФ Владимиру Путину концепцию создания фармацевтического кластера — объединенные отраслью несколько предприятий, выпускающих определенный продукт. При этом должны быть в наличии два момента — синергия и кооперация.

По его словам, для того чтобы Россия могла конкурировать в мире по производству инновационных препаратов, необходима кооперация между разработчиками, учеными, производителями. Следующий момент — разработка законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Развитие инновационных процессов, кластерного направления в фарминдустрии предполагают создание особых экономических условий, наличие налоговых и таможенных привилегий, а также возможностей сбыта продукции, создаваемой в рамках кластера, в т.ч. поддержка государства. Имеются в виду гарантии государства в том, что разрабатываемый препарат будет востребован: «По сути дела, государство должно стать заказчиком инновационных лекарств, создаваемых в рамках фармкластеров».

Подводя итоги выступления, Максим Уваров констатировал, что условия для образования кластеров имеются только в девяти регионах. В их числе наличие образовательных и научно-исследовательских площадей. «Так что в каждой деревне фармацевтического кластера не создашь», — резюмировал г-н Уваров.

Стратегия успеха

На настоящий момент уже многие регионы заявили о создании фармацевтических кластеров — это Калуга, Волгоград, Санкт-Петербург и др. Рассказывая о концепции фармкластера «Северный», формируемого на севере Москвы, зам. генерального директора по биотехнологии ЗАО «Исследовательский институт химического разнообразия» Александр Демин обратил внимание на один из ключевых моментов — построение связей между

Комментируя прозвучавшие идеи, Юрий Суханов назвал их интересными и злободневными, отметив, что главными вопросами останутся два: «Убьют ли кластеры друг друга? И сколько осталось жить фармацевтической промышленности?»

количество проектов, отвечающих мировым стандартам. Разрыв же заключается в отсутствии инфраструктуры и механизмов освоения этих проектов, что во многом тормозит их внедрение». Помимо этого, отметил г-н Суханов, чрезвычайно важно, чтобы инновационные препараты были востребованы нашим здравоохранением и получили поддержку государства для вывода их на мировой рынок.

По мнению генерального директора ЦМИ «Фармэксперт» Николая Демидова, вынесенный в заглавие обсуждаемой темы вопрос «Убьют ли фармкластеры

организациями, входящими в фармкластер «Северный». Его цель — обеспечить эффективную цепочку от разработки до регистрации и производства препарата в России: «Главная наша задача на перспективу — переход на инновационную модель развития, в т.ч. разработку оригинальных препаратов. Сейчас же очень важно наладить работу в одной связке».

По словам докладчика, для создания и эффективного функционирования фармкластера «Северный» имеются хорошие кадровые предпосылки, наличие исследовательских центров, активно действующих субъектов фармрынка (в данном случае — компании «Фармстандарт», «Протек»), действующих фармпроизводств, территориальной общности. Немаловажно и то, что проект поддерживается властями Московской области.

«Фармкластеры — мост через «долину смерти» для инновационных разработок» — размышление на эту тему предложил генеральный директор НП «Орхимед» Константин Балакин. «Орхимед» — некоммерческое партнерство, созданное пять лет назад. Управляется научно-техническим советом, который возглавляет академик Николай Зефилов. В составе консорциума «Орхимед» 11 членов. Это крупные институты РАН, расположенные в Черноголовке (Московская обл.), Москве, Санкт-Петербурге, Иванове, Новосибирске и т.д. По словам докладчика, «Орхимед» — самый крупный кооперационный проект по разработке лекарств, в рамках которого осуществляется полный цикл доклинической разработки препаратов, располагает довольно большим портфелем (около 50) инновационных разработок: «Таким образом, миссия «Орхимеда» — разработка лекарственных препаратов до момента, когда

Константин Балакин: «В перспективе мы видим прочную интеграцию науки с производством, разработку целостных механизмов финансирования, способность фармкластеров взаимодействовать со всеми уровнями власти, комплексно решать кадровые вопросы»

ная свобода деятельности для институтов равна координации усилий; иллюзия, что инновационную индустрию можно строить на зарубежных разработках.

Как сообщил докладчик, в последнее время активное участие компании в деятельности по организации фармкластеров, расположенных в различных территориях, дало возможность увидеть, что концепция, заложенная в создании фармкластеров, позволяет решить вышеперечисленные проблемы («разрывы»). В связи с этим фармкластеры можно назвать оазисом в «долине смерти», потому что они создают единые информационные и материальные цепочки с едиными целями и ресурсами при флагманской роли индустрии. «В перспективе мы видим прочную интеграцию науки с производством, разработку целостных механизмов финансирования, способность фармкластеров взаимодействовать со всеми уровнями власти, комплексно решать кадровые вопросы».

Региональная стратегия

Взгляд региональной власти на развитие кластеров попытался выразить зам. начальника Управления развития предпринимательства Минэкономразвития Калужской области Сергей Медов. В настоящее время в Калужской области формируется фармацевтический, медицинский и биотехнологический кластер, о практических шагах правительства области по его созданию и рассказал действующий чиновник: «Для нас кластер — тоже инструмент, но инструмент территориального развития. И не существует конкуренции между кластерами, есть конкуренция между регионами РФ, которые борются за предприятия — участников кластера».

Создание фармкластера, как отметил докладчик, — это мегапроект для Калужской области: «Сразу возникает вопрос: почему Калужская область? У нас есть стратегическое видение этого вопроса, мы имеем специальные меры поддержки, располагаем опытом создания инфраструктуры для наших предприятий, образовательной научной сетью и отличаемся высокой инновационной активностью. Мы стремимся создать реальную сеть трансфертных технологий — это наша главная цель».

Сегодня фармацевтическая продукция составляет менее 1% от всего объема продукции, произведенной в области. Одним из первых шагов по привлечению фармпроизводств в Калужскую область было привлечение завода «Хемофарм». На территории области реализуется также

проект компании «Берлин-Хеми» по производству медрадиопрепаратов. Сергей Медов обратил внимание еще на один проект — «Центр инновационной биотехнологии и фармацевтики».

Намерение развивать инновационность, которое проявляют власти региона, позволит в перспективе увеличить объемы фармацевтического производства до 10% в общем объеме промышленного производства области. По словам Сергея Медова, «это глобальная задача». Сегодняшняя цель состоит в объединении инструментов, которые существуют на государственном уровне: «В этом году мы участвовали в конкурсе Минпромторга России по развитию кластеров и получили поддержку».

Партнерство как условие успеха

Как отметил вице-президент консорциума «Биомакс», зам. декана биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Евгений Орешкин, «по утверждению американских исследователей, кластер — это образование, созданное экономическими отношениями с развитием научно-технического прогресса». Исходя из этого, у государства нет иного пути инновационного развития как через образование и поддержку кластеров.

Соглашаясь с высказыванием выступившего на заседании представителя Тайваня г-на Енга, Евгений Орешкин также считает, что главным в создании кластеров является людской ресурс. Анализ, выполненный по заказу Минпромторга России, показал, что биотехнологические кластеры могут

Александр Демин: «Главная наша задача на перспективу — переход на инновационную модель развития, в т.ч. разработку оригинальных препаратов. Сейчас же очень важно наладить работу в одной связке»

ление в политике государства не звучало. Попытка создания московского кластера «Биосити» — это возможность использования ресурсов, имеющихся у государства (на федеральном уровне и уровне субъектов). На площадке «Биосити» предусматриваются разработка и производство лекарственных препаратов для лечения кожных заболеваний, что позволит, по мнению руководителя филиала ОАО «Особая экономическая зона в Москве» Дмитрия Сироткина, уменьшить объемы импорта зарубежных аналогов.

По утверждению Евгения Орешкина, «кластер — это добровольная концентрация ресурсов». При этом важнейшим условием является включение крупного научного блока, который должен входить в структуру фармкластера, как и образовательный блок, осуществляющий подготовку специалистов, необходимых биофармацевтической компании. И очевидно, по мнению докладчика, что весьма большой сложностью является создание некой инфраструктуры (среды), которая позволит эффективно взаимодействовать всем блокам: «К сожалению, пока нет юридического определения структуры, которая будет соответствовать понятию кластера».

Тамара Панфилова,
фото Оксаны Добровольской

Сергей Медов: «Для нас кластер — тоже инструмент, но инструмент территориального развития. И не существует конкуренции между кластерами, есть конкуренция между регионами РФ, которые борются за предприятия — участников кластера»

создаваться в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске и некоторых других городах, располагающих необходимыми кадровыми ресурсами.

По мнению Евгения Орешкина, до позапрошлого года кластерное направ-

По мнению Евгения Орешкина, весьма большой сложностью является создание некой инфраструктуры (среды), которая позволит эффективно взаимодействовать всем блокам: «К сожалению, пока нет юридического определения структуры, которая будет соответствовать понятию кластера»

их может подхватить индустрия. А «долина смерти» — это комплексный системный разрыв в отношениях между наукой, промышленностью и здравоохранением». В данной цепочке велик разрыв в целеполагании субъектов, работающих в этих областях, — у Минздравсоцразвития России, фармпромышленности, научно-исследовательских подразделений. Константин Балакин относит к разрывам отсутствие механизмов финансирования, трудности трансляции объектов интеллектуальной собственности, отсутствие обратной связи между наукой, здравоохранением и индустрией, а также технологические проблемы. Чтобы преодолеть эти препятствия, важно понимать, что это за разрывы.

«Усугубляют ситуацию» и такие «крайности», как приоритет сиюминутных интересов стратегии на перспективу; предель-